

Он сидел на берегу озера и, почти незаметно дыша, смотрел на отражающийся в нём диск луны. Всего минуту назад он кричал на неё, прогонял её, и она ушла, но теперь он вновь почувствовал, что она рядом, смотрит на него издалека решая подойти или нет.

Она решила подойти. Шелест пальх листвьев под её копытами, медленно но верно приближающийся, усиливающийся, бросал его в лёгкую дрожь.

"Уйди, пожалуйся, уйди" - молча молил он, но его душа просила о другом. Просила что бы она села рядом, прижалась к нему и осталась с ним навеки. Навеки.

Она села рядом. Он почувствовал это всем телом - то тепло, что от неё исходило, оно было ему знакомо до боли. Жар её яркой души.

- Прости, - всё, что он смог сказать после того, что наговорил.

- Почему ты это делаешь? - она смотрела на землю. Краем взгляда он видел её заплаканные глаза, как дрожат её губы.

Он долго не знал что ответить. А когда нашёл нужные слова, никак не мог заставить себя говорить. Сложно говорить истинно, открыто, когда столько времени жил во лжи.

Она прислонилась к нему, еле заметно вздрогнула. Лёд треснул.

- Я люблю тебя, - он почувствовал, как перехватило её дыхание. Ей понадобилось с минуту, чтобы собраться с силами для нового вопроса.

- И по-этому ты хочешь чтобы я ушла?

- Я... - он поспешил оправдаться, но замолк. Начав, он должен был довести дело до конца.

- У меня нет метки, но не все этого замечают. А кто замечает, чаще всего, стесняются спросить об этом. Но даже когда спрашивают, я редко отвечаю правдой. Очень редко.

- Я же говорила, что это не важно, это... - она отстранилась, чтобы взглянуть на него, и прервалась на полуслове, поняв что причина в другом. Он продолжил свой рассказ.

- Я родился очень, очень давно в месте, от которого теперь остались лишь руины и записи в летописях. У меня были любящие отец и мать, две младшие сестры, которые до сих пор мне снятся по ночам... Моё детство было как у всех - я играл и веселился, дружил и обижался, обычный жеребёнок коих не счесть. Но вскоре, когда я стал подрастать, стало ясно, что я не такой как все - у меня не появлялась метка. Это было редкостью и ей же остаётся - пони который не знает своего предназначения. Пони не знающий кто он такой. Шли годы, мои друзья, знакомые, сёстры и прочие жеребята находили своё предназначение а я... Я всё реже покидал наш дом. Пришло время и единственное место где меня можно было увидеть было полями вокруг нашего замка,

где я трудился с рассвета и до заката. Жизнь стала для меня серой, пустой, не имеющей смысла но потом...

Он с трудом проглотил подступившую к горлу боль.

- Потом меня нашла Она. Она полюбила меня таким каким я есть. Она смотрела мне в глаза, а не на мой бок. Она была глуха к злым языкам, я был для неё всем. И она была всем для меня. Она...

Он поднял взгляд на небо усыпанное звёздами, стараясь загнать выступившие слёзы обратно. Но моргнув, он отпустил их скатываться по щекам чтобы вскоре, попав в уголки рта, они напомнили о себе солоноватым вкусом во рту.

- Мы любили друг друга неописуемо, не представляли жизни друг без друга. Разлука даже на день заставляла нас мчаться друг другу не смотря ни на что. Она подарила мне лучшие годы жизни... Может только с Ней я и жил по-настоящему.

Он опустил голову и замолчал. Она молча сидела рядом и наблюдала как он дышит. Ровно, плавно, но она чувствовала что ему больно, что он вот-вот закричит и делал всё возможное, чтобы не выдавать этого. Он знал, что она видит это и молча благодарил за то, что она молчит и не двигается.

Через несколько минут он расслабился, его взгляд вновь привлекла водная гладь и она решилась спросить:

- Что с ней случилось?

- Старость, - он сказал это сухо, пресно. Невозможно говорить иначе о том, с чем смикаешься, что становится для тебя естественным ходом вещей.

- Я не понимаю, - она легко коснулась копытом его копыта, прося чтобы он продолжил. Чтобы он объяснил. И он не мог отказать.

- Мы жили долго и счастливо, как в сказке где принц спасет принцессу из заточения. У нас были прекрасные дети, - он улыбнулся в умилении, но тут же его лицо вновь исказила боль утраты, - У нас было всё. И единственное о чём я мечтал, что мы постареем вместе, и что умрём в один день, в объятиях друг друга, в окружении детей, внуков и правнуков, выслушивающих нашу последнюю волю. Но судьба злая штука...

Он вновь затих, но на этот раз ненадолго.

- Я оказался ещё страннее, чем все вокруг предполагали. Года сменяли друг друга один за другим, наши дети росли, обзаводились своими детьми, Её гриву коснулась седина, а я... Я оставался всё таким же жеребцом, что она когда-то повстречала спящим в стоге сена около дороги ведущей под стенами замка. Мы ходили к врачам, изъездили всех о которых кто-либо знал. Все были бессильны. Они лишь разводили копытами и повторяли один за другим: "Вы не стареете, вам повезло". Повезло...

Он замолчал, надолго погрузившись в себя, потом глубоко вздохнув опустил

голову и продолжил:

- Мы лежали на краю озера, почти как это, был последний день осени и небо скрывалось за высокими серыми облаками. Но снега ещё не было, всё вокруг было устлано листвой. Мы лежали и молча смотрели на водную гладь, грея друг друга боками. Я не думал ни о чём, даже о войне что раздирила империю, я просто наслаждался моментом как и всякий раз рядом с ней, но потом меня привлекла искорка. Первая снежинка спускающаяся с неба прямо к нам. Я наблюдал как она танцует, как совершенно незаметные потоки воздуха толкают её из стороны в сторону, но она и не думала сдаваться, двигалась прямо к нам... Я выставил копыто и снежинка легла прямо на него, замерла отказываясь таять. Я повернулся к Ней с улыбкой на лице, хотел поздравить с первым снегом... Её глаза были закрыты, казалось, будто она задремала... Только тогда я почувствовал, что она не дышит, что её сердце не бьётся

Он плакал молча, дыша размеренно и тихо. Лишь падающие на рыхлую листву слёзы выдавали его.

Несколько долгих минут они провели в тишине. Он, оплакивающий потерю, и она, не знающая что делать.

"Поверила ли она, или считает что я всё это выдумал лишь бы не быть с ней?" - посещали его голову мысли. Он надеялся, что она ему поверила, ведь она всегда знала когда он говорит правду, а когда лжёт.

- Я... - он решил продолжить свой рассказ, когда слёзы высохли, а голос перестали сдавливать тиски боли, - Я не знаю сколько просидел рядом с ней. Может несколько секунд, может часов. Я пытался смириться с этим, пытался успокоиться, но потом лишь завыл на луну как раненый и разозлённый зверь.

Он напряжённо вздохнул и украдкой взглянул на неё. Она всё так же сидела рядом и, задумчиво нахмурив брови, смотрела вниз.

- Её похоронили на следующий день. Собралась вся семья - наши дети и внуки с правнуками. Все что-то говорили, вспоминали какой она была, как им будет её не хватать. Я мало что помню из тех дней, всё будто в тумане, будто было лишь сном. Помню лишь, что на похоронах я не сказал ни слова. Просто не смог... Я не смог остаться в нашем доме, где всё напоминало о ней. Кажется я провёл неделю на улицах, может больше, прежде чем мои нервы сдали. Я окончательно сломался, попытался покончить с собой, но все мои попытки были тщетными и это меня лишь злило.